

ПЕДАГОГИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Агейкина Марина Викторовна

учитель математики

ГОУ ЦО №1811

г. Москва

КИНЕСТЕТИК

Аннотация: в статье описана психология поведения детей–кинестетиков и практические рекомендации по работе с ними.

Кинестетик – тот, кто, получая информацию, воспринимая окружающую действительность, стремится всё перевести на язык телесных ощущений, вкуса, осязания и обоняния, стараясь дотронуться до собеседника, даже если не смотрит на него, и используя как основной инструмент для обработки информации интуиции (Викисловарь).

Урок. Учитель с упоением вещает у доски, дети внимательно слушают, смотрят, вникают в серьезность проблемы сегодняшней темы. Но только не он. Симпатичный мальчишка с третьей парты с завидным постоянством отсутствует на уроке. Он, конечно, на месте, но мысли его далеко. И преподаватель заинтригован: о чем можно постоянно мечтать, в какие тайны и фантазии уплывать, когда так много нового можно узнать на занятии. А он сидит, как будто рядом никого нет: ни громкого, четкого голоса педагога, ни активной работы одноклассников, трясущих поднятыми руками: «ну спросите меня!».

Идет активная работа, а он как будто один. Может, в космос к звездам улетел, а может, в пшеничное поле забрел, один, в тишине; или одиноко плывет на лодке в бесконечном море. И только руки его что–то постоянно перебирают: то игрушечный скейтборд, то маленькую машинку, а сегодня просто ручку, обыкновенную пишущую ручку. А бывает, задумчиво ковыряет в носу. «И что он себе позволяет? Я тут... а он!» – думает учитель и, коснувшись плеча, возвращает его в реальность.

– А ответь, Николай, что будет с запятой при умножении десятичной дро-

би на 10, 100, 1000 и т.д.?» И он отвечает. Правильно, четко, без запинки. Преподаватель удивлен, ведь ребенок не слышал урок, он витал в облаках. Но, ничего, до звонка далеко, еще есть время проучить ученика, который не желает слушать так тщательно подготовленный урок.

А пока все по сценарию. Учитель учит, дети учатся, и только он опять где-то далеко. И только перебирает и перебирает свою синюю ручку. И вновь вопрос, и вновь грамотный ответ. Странно...

И тут урок прерывается. Мечтательный ученик бежит к учителю – у него потекла ручка. Перемазанный в чернилах, он дотрагивается до руки педагога, доверительно смотрит в глаза, и в синих чернилах губами просит разрешения выйти из кабинета. Ну что за ребенок? «Конечно, выйди». Раздражение нарастает, на запястье осталось чернильное пятно. А «странный мальчик» пулей вылетел из класса.

Его не было долго. Благополучно прозвенел звонок. Учитель, анализируя занятие, пытается разобраться в странном поведении ребенка. Ведь так из урока в урок: мечтатель с отсутствующим взглядом перебирает в руках различные предметы. А он тем временем возвращается и, как маму, берет тебя за руку, не глядя в глаза, шепчет «извините».

И как не простить этого рассудительного, умного мальчишку, чей почерк в тетради приходится подолгу разбирать (а как тяжело учителю русского языка!), а саму тетрадь собственоручно подписывать. Ведь он то ли забывает это сделать, то ли просто понимает, что его тетрадь не спутают ни с чьей. Как не простить этого мальчишку, который первый кинется выполнять просьбу учителя. Пусть неверно, пусть придется переделывать, но он человек немедленного действия. Как не простить ребенка, который подходит к тебе близко–близко, берет за руку и с упоением рассказывает о планетах, звездах, числах, бесконечности, прочитанном произведении, земной коре, траве, ускорении свободного падения, обо всем, обо всем. Вот он какой, ребенок–кинестетик, воспринимающий окружающую действительность через телесные ощущения, прикосновения.

Когда малыш появляется на свет, у него слабо развиты органы зрения и

слуха. Поэтому все мы изначально являемся кинестетиками, познавая мир на вкус и на ощупь. По мере взросления человек переходит на другие формы восприятия мира.

Опираясь на свои наблюдения, хочу заметить, что ребенку–кинестетику довольно сложно в школе. Увиденное и услышанное должно было бы ассоциироваться у него с какими–то ощущениями или действиями. Поэтому этот ученик не может сидеть ровно, четко сложив руки перед собой (что мы часто требуем). Ему необходимо, усваивая материал урока, постоянно двигаться (ерзать на стуле), ощущать руками разные вещи (платок, салфетка, игрушка). Неплохо бы сажать ребенка–кинетика на последнюю парту и давать ему возможность в течении урока, например, вставать. А уже физкультминутка на уроке – просто жизненная необходимость.

Если такой ребенок «витает в облаках» это совсем не значит, что он вас не слышит. Кажущееся отсутствие на уроке – это существование в параллельном пространстве, которое требует возвращения к действительности простым прикосновением к руке, плечу.

А, проверяя тетрадь, с трудом разбирая написанное, помните, что кинестетик – человек действия. И пока кто–то думает, он уже делает. Его увлекает практическая работа. Пусть ошибается, и придется корректировать – терпеливо укажите ему на его ошибку и дайте возможность исправиться.

Когда он дотрагивается до вас, это не фамильярность. Это жест доверительного сближения, признак того, что ребенок полностью поглощен общением с вами. А беспорядок на парте или в портфеле – это только на ваш взгляд! У него все под рукой! И ему так удобно и комфортно.

Помните, что ребенок – кинестетик всегда открыт миру, ему все интересно, он с доверием относится к окружающим – от этого он получает массу положительных эмоций.

Нельзя забывать, что кинестетики самые эмоциональные, ранимые и импульсивные дети, поэтому нуждаются в более терпеливом к себе отношении.